

Арчахова Наталия Викторовна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА "ДЖЕНТЛЬМЕН" В РОМАНАХ Э. М. ФОРСТЕРА

В статье рассматривается один из ключевых концептов, связанных с английским национальным характером. Концепт "джентльмен" используется Э. М. Форстером для выявления особенностей межнациональных отношений между представителями различных национальностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 42-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

un peu là" (букв. "быть немного там (т.е. у себя дома)"); "avoir le timbre fêlé" – "быть не в своем уме, быть тронутым" → "avoir le timbre *un peu* fêlé" – "быть придурковатым, немного того, с приветом".

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что французские арготические фразеологизмы, служащие для характеристики человека, могут сопровождаться интенсификаторами, значительно усиливающими экспрессивный потенциал рассматриваемых единиц. Наибольшую группу составляют интенсификаторы-трансформаторы. Механизмы трансформации структуры и семантики фразеологизмов представлены на двух уровнях: лексическом и синтаксическом. На лексическом уровне особо выделяются внешние интенсификаторы, которые являются переменными составляющими характерологических арготических фразеологических единиц и реализуются в виде различных частей речи. На уровне синтаксиса распространена модель изменения синтаксического оформления фразеологической единицы. Среди внутренних интенсификаторов значительное место занимают как интенсификаторы, представленные различными частями речи, так и интенсификаторы-фразеологизмы. Для характерологических единиц французского арготического жаргона характерно двойное и тройное усиление. Для ослабления значения фразеологизмов французская арготическая система располагает определенным набором деинтенсификаторов.

Список литературы

- Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 2-е изд., перераб. 381 с.
- Робертус М. М. Характеристика лица в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 210 с.
- Свиницкий И. Я. Фразеологические средства субъективной оценки личности в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук // КГПИИЯ. Киев, 1985. 237 с.
- Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

INTENSIFICATORS IN THE STRUCTURE OF THE CHARACTERIZING ARGOTIC PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE FRENCH LANGUAGE

Androsova Svetlana Aleksandrovna, Sinelnikov Yuriy Grigoryevich

*Department of the French Language
Belgorod State University
androsova_s@bsu.edu.ru, sinelnikov@bsu.edu.ru*

Abstract. In the article the basic kinds of the intensificators in the structure of the characterizing argotic phraseological units of the French language are considered. Special attention is given to the revealing of the types of intensificators-transformers on lexical and syntactic levels, and also to the analysis of the features of the realization of internal intensificators.

Key words and phrases: French argot; phraseological unit; a person's characteristic; intensificator; the transformation of the structure and the semantics of a phraseological unit.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДЖЕНТЛЬМЕН» В РОМАНАХ Э. М. ФОРСТЕРА

Арчахова Наталия Викторовна

*Кафедра иностранных языков по гуманитарным специальностям
Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова
archakhova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается один из ключевых концептов, связанных с английским национальным характером. Концепт «джентльмен» используется Э. М. Форстером для выявления особенностей межнациональных отношений между представителями различных национальностей.

Ключевые слова и фразы: джентльмен; национальный характер.

Тема национального характера занимает важное место в романах Э. М. Форстера. Одним из ключевых концептов, связанных с английским национальным характером, являются концепты «джентльмен», «джентльменство». К примеру, в романе «Куда боятся ступить ангелы» тема противостояния двух наций, проблема их взаимопонимания, ставятся особенно остро: происходит конфликт джентльмена-англичанина и итальянца, который уже в силу своего происхождения не может быть джентльменом. О том, насколько для героев произведения важен этот аспект, можно судить по частотности встречающейся в романе фразы, когда англичане дают определение молодому итальянцу. Одним из первых вопросов Генриетты Герритон, представительницы анг-

лийского «среднего» класса, когда она узнала о помолвке вдовы ее брата Лилии, был вопрос: «Какой-то человек в отеле» - так говорится в письме. Что за человек? Джентльмен? Англичанин? В письме об этом не упоминалось» [Форстер, с. 16]. Данный пример указывает на то, что при оценке жениха важным фактором являются не только личные качества, ни даже род деятельности или хотя бы внешний вид, а то, является он джентльменом или нет. В ходе романа вопрос о том, джентльмен ли жених Лилии, звучит неоднократно в различной форме из уст разных персонажей. Во время первого ужина Филип Герритон, деверь Лилии, изучает будущего зятя: «Лицо было не просто красиво, но полно обаяния - неотъемлемое свойство всех, кто родился на итальянской почве. Но видеть это лицо напротив себя за столом Филип не желал. Оно не было лицом джентльмена» [Там же, с. 27]. Каролина Эббот, компаньонка Лилии в ее путешествии по Италии, после ее смерти вдруг осознает, что тоже влюблена в Джино. Однако, будучи очень сдержанной и благоразумной, она трезво оценивает ситуацию. Раскрываясь перед Филипом, она говорит о своем чувстве: «Он - не джентльмен, не христианин, в нем нет ни одного хорошего качества. Он не делал мне комплиментов и не проявлял особой почтительности. Но он красив, и этого оказалось достаточно <...> Я люблю его и не стыжусь. Я люблю его и еду в Состон» [Там же, с. 132]. Данный эпизод показывает нам, что в оценке англичанкой мужчины, которого она любит, на первое место выходит оценка того, джентльмен ли он. Последняя фраза «я люблю его и не стыжусь» имеет противоположный эффект. Заложив в уста своей героини эти слова, автор отмечает, что в окружающем ее обществе заложена мысль о том, что зазорно приличной леди любить не джентльмена; если бы не надо было стыдиться чувства к «не джентльмену», этой фразы не прозвучало бы вообще.

Затем, после смерти Лилии, объектом борьбы между Англией и Италией, Западом и Востоком (которую, кстати, начал Запад), становится ее ребенок. Миссис Герритон пытается отнять ребенка у его отца Джино. Из текста ясно видно, что ребенок ей безразличен, однако после вмешательства Каролины Эббот миссис Герритон задумывается о том, что могут сказать и подумать о ней люди в Состоне, если она не позаботится о ребенке. Проблема теперь в том, что ребенок, рожденный от англичанки, тем более бывшей когда-то членом их семьи, должен вырасти как джентльмен и стать джентльменом. Семья Герритонов не задумывается о том, что расти этот ребенок будет вдаль от отца, что на самом деле в Англии нет ни одной души, которая действительно любила бы его; они воспринимают вопрос о воспитании ребенка, безразличного им, более того, даже противного, как бремя, возложенное на них обществом. Особенно противна мисс Герритон мысль о том, что если ребенка не возьмет на воспитание их семья, то его усыновит Каролина Эббот: «Будет ходить в школу, как джентльмен, на ее деньги! <...>. Подумай, что скажут люди!» [Там же, с. 70]. Мисс Эббот, желающая получить ребенка, в отличие от мисс Герритон, и добра, и милосердна, но сначала движет ею тоже не любовь, а чувство долга. Она считает себя виновной в том, что на свет появился ребенок, и считает своим долгом забрать ребенка у отца и воспитать из него джентльмена. Несмотря на свою доброту, она тоже говорит о ребенке как о вещи: «Если вы здесь для того, чтобы получить ребенка, я вам помогу. Если для того, чтобы не получить, я *добуду его для себя*» (курсив автора) [Там же, с. 81]. Каролина считает, что должна «спасти младенческую душу, пока еще невинную. Она здесь для того, чтобы постоять за нравственность, чистоту и святость английского очага» [Там же, с. 93]. Однако, поехав в Италию и увидев ребенка, она меняется. Каролина понимает, что недостаточно сделать из ребенка джентльмена, нужно при этом любить его, а воспитание в ребенке джентльмена или кого бы то ни было - бесполезно, без любви «джентльмен» - это просто пустой звук; она пытается убедить в этом Филипа: «Хотите вы, чтобы ребенок остался с отцом, который его любит и воспитает скверно, или хотите увести ребенка в Состон, где его никто не будет любить, но воспитают как надо?» [Там же, с. 110]. Форстер много путешествовал, и он прекрасно понимал, что то, что в Англии считается единственно правильным, не всегда таковым является во всех остальных странах. Обладая широтой мысли, он показывал читателям, что есть идеалы, которые искусственно раздуты обществом. Основной идеей Форстера в романе являлось то, что джентльмен - понятие, действующее только в Англии, в любой другой стране оно теряет всю свою силу и становится просто словом. Об этом свидетельствует авторская ремарка: «Его [Джино] нравственность ничем не отличалась от нравственности любого заурядного южанина; попав благодаря женитбе в положение джентльмена, он не понимал, почему бы ему не продолжать вести себя как южанину» [Там же, с. 47]. В этом предложении звучит также мысль, высказываемая Форстером и в других романах («Хауардз Энд», «Поездка в Индию»), что нельзя воспитать джентльмена против его воли, им можно только родиться, выпитая с молоком матери и приобрести благодаря окружающей с детства обстановке.

В романах «Хауардз Энд» и «Комната с видом» вопрос о «джентльменстве» стоит даже острее, чем в «Ангелах», однако разделение на «джентльмена» и «неджентльмена» происходит в среде самих англичан. Автор предоставляет читателю выбор самому решить, кто же все-таки настоящий джентльмен - дельец с «прекрасно развитым телом, достаточно развитым умом и совершенно неразвитым сердцем» или человек, ценящий искусство и литературу, тонко чувствующий и умеющий любить. В этих романах представлено два типа джентльменов: назовем их джентльмены-дельцы и джентльмены-эстеты. К первому типу относятся Уилкоксы - Генри Уилкокс, его сыновья Чарльз и Пол (Хауардз Энд). Представителями второго типа являются отец и сын Эмерсоны («Комната с видом»).

Сесил Вайс, появляющийся в романе «Комната с видом» во второй части, - настоящий джентльмен с точки зрения современного ему общества. Он состоятелен, хорошо воспитан, респектабелен. Однако автор не скрывает своей антипатии к Сесилу. Свое негативное отношение к Сесилу Форстер передает в основном через отношение к нему других персонажей - миссис Ханичерч и мистера Биба. Мистер Вайс является иде-

альной иллюстрацией к описанию английского джентльмена в широко цитируемой критиками статье Форстера «Заметки об английском характере». Описание Вайса вводится в начале «английской» части романа устами миссис Ханичерч: “He’s good, he’s clever, he’s rich, he’s well connected <...> And he has beautiful manners” [Forster, p. 104]. Эта положительная характеристика, однако, перечеркивается описанием выражения, с каким она была произнесена: “she paused, as if rehearsing her eulogy, but her face remained dissatisfied” [Ibidem]. Вайс воплощает в себе все черты, необходимые для того, чтобы быть настоящим джентльменом, однако постепенно, слой за слоем, с него сходит вся респектабельность. Остановившись в доме у Люси, Сесил не скрывает своего презрительного отношения ко всему окружающему, ко всему провинциальному. Полюбив Люси в Италии, он не пытается полюбить и понять ее английское окружение: дом, семью, друзей. Он хочет вырвать Люси из ее окружения: “The Honeychurches were a worthy family, but he began to realize that Lucy was of another clay; <...> he ought to introduce her into more congenial circles as soon as possible” [Ibidem, p. 109]. Сесилу не нравится дом, где живет Люси: “He considered what might be done to make the Windy Corner drawing-room more distinctive” [Ibidem, p. 108]. Сесилу отвратительна вечеринка, которую устраивают для соседей в честь помолвки. Заявляя о своем к ней отношении, Сесил не стесняется в выражениях: “To me it seemed perfectly appalling, disastrous, portentous” [Ibidem, p. 115]. “It is so disgusting <...> every outsider may shoot his vulgar sentiment. All those old women smirking!” [Ibidem, p. 116]. Сесил не понимает, что Ханичерчи являются частью этого мира, и что мать Люси, которая так к нему добра, тоже из того общества, которое он называет “county society”. Встретив по дороге домой соседа, простодушного безобидного старика, Сесил начинает посмеиваться над ним. Не потрудившись отойти за пределы слышимости, Сесил называет сэра Гарри «безнадежно вульгарным» [Ibidem, p. 124]. Сесил настолько самодоволен, что считает себя вправе давать оценки человеку, не узнав его ближе. Ему кажется, что он ценит в людях интеллект, манеры, воспитание, однако он не задумывается о душевных и моральных качествах людей. Выросший и воспитанный в лондонских гостиных (drawing-rooms), Сесил испытывает глубокой презрение к представителям не «своего» круга. Сесил глубоко самодоволен: “For the only relationship which Cecil conceived was feudal: that of protector and protected” [Ibidem, p. 173].

Сесил также глубоко эгоистичен. Нельзя назвать неджентльменским его поступок, когда он, например, отказывается составить партию в теннис, мотивируя свой отказ неумением, тем самым лишая других возможности сыграть: “He never realized that it may be an act of kindness in a bad player to make up a fourth” [Ibidem, p. 174]. Нельзя назвать неджентльменским его поступок, когда он заставляет всех слушать роман, который ему самому не нравится: “... the novel he was reading was so bad that he was obliged to read it aloud to others” [Ibidem, p. 175]. Также нельзя назвать неджентльменским его поступок, когда, почувствовав раздражение на Ханичерчей во время ужина, он демонстративно встает из-за стола, отказавшись от десерта, и заставляет Люси уйти с ним: “May me and Lucy get down from our chairs?” he asked, with scarcely veiled insolence. “We don’t want no dessert” [Ibidem, p. 160]. Форстер постоянно приводит примеры эгоистичного поведения Сесила, тем самым высмеивая этот порок, присущий всем «Сесилам» английского общества.

Список литературы

- Атарова К. Эссе и переводы: сборник. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2008. 408 с.
 Пургина Е. С. Этические взгляды Э. М. Форстера в его романах и эссе // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 53. С. 76-83.
 Сероменко Л. И. Новеллистика Эдварда Моргана Форстера: греко-италийские образы и мотивы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 210 с.
 Форстер Э. М. Избранное: сборник / пер. с англ. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2000. 400 с.
 Forster E. M. A room with a view. London: Penguin Books, 2000. 256 p.
 Forster E. M. Where angels fear to tread. London: Penguin Books, 2000. 168 p.
 Forster E. M. Howards end. London: Penguin Books, 2000. 318 p.

THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT "GENTLEMAN" IN THE NOVELS BY E. M. FORSTER

Archahova Nataliya Viktorovna

Department of Foreign Languages for Humanitarian Specialities
 Yakutsk State University named after M. K. Ammosov
 archakhova@mail.ru

Abstract. In the article one of the key concepts connected with the English national character is considered. The concept "gentleman" is used by E. M. Forster for revealing the features of interethnic relations between the representatives of different nationalities.

Key words and phrases: gentleman; national character.